

Б.Я. ШАРИФУЛЛИН
(Лесосибирск)

ГИПЕРЖАНРЫ И ГИПЕРЖАНРОВЫЕ СЦЕНАРИИ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рассматривается понятие гипержанра – многокомпонентного речевого события, развертывающегося по определенному достаточно стереотипному сценарию.

Ключевые слова: *современное речезанровое пространство, сложное речевое событие, гипержанр, гипержанровый сценарий.*

Действительность, реальные события, происходящие в ней, в которых центральную роль играет человек как речевая личность, отражаются прежде всего в жанровом пространстве речевой коммуникации. Сложность, противоречивость, изменчивость, вариативность и многообразие реальных событий нашей действительности обусловили, естественно, и разнородность, разнообразие, вариативность и пр. того явления, которое мы называем «речевыми жанрами» (РЖ). Таким образом существуют самые разнообразные, простые и сложные, комплексные, первичные и вторичные, развернутые и свернутые, структурированные и нечеткие, размытые типы РЖ, о чем отечественных лингвисты уже писали. Объясняется такое разнообразие, прежде всего структурное, но и функционально-семантическое, тем, что коммуникативная тактика и стратегия жанрового поведения личности в тех или иных типовых ситуациях, нормы речевого поведения коммуникантов обуславливают и определяют различную степень жесткости или мягкости, открытости РЖ, их регулярность и их спорадичность и т.п. [11, с. 6].

Разнородность РЖ и связанную с этим трудность определения общей природы жанровых высказываний отмечал еще М.М. Бахтин, подчеркивавший существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) РЖ [3]. Вслед за М.М. Бахтиным эту идею развивают и современные исследователи. С. Гайда выделяет жанры «простые» и «сложные», «примарные» и «секундарные» (т.е. «первичные» и «вторичные» в русском переводе с латинского) [5, с. 110–111], М.Ю. Федосюк – «элементарные» и «комплексные» жанры [9, с. 104] и т.д. Некоторые публикации на эту тему – «терминологические игры» на речезанровом поле.

Охарактеризуем понятие «гипержанр» и соответствующий термин. Т.В. Анисимова положительно оценивает тот факт, что жанры стали относить не только к художественным произведениям, но и к не-художественным, не к одним лишь письменным произведениям, но и к устным. Однако автор отрицательно оценивает приложение этого термина не только к речевым феноменам, но и к поведенческим, к единицам ментальных и реальных действий [1]. В качестве примера отрицательного подхода взята работа В.В. Дементьева, где в номенклатуру РЖ наряду с представлением, выговором, просьбой и т.п. включены свадьба и работа без взаимодействия [6]: «Но если *свадьба* – это лишь *ситуация* для создания различных речевых жанров, то *работа без взаимодействия* вообще исключает риторический аспект, поскольку при отсутствии аудитории речевые действия невозможны» [1, с. 44].

Следует напомнить, что Т.В. Анисимова различает жанры риторические и нериторические, считая последние малозначимыми. Но даже в таком случае не следует, что если работа без взаимодействия вообще исключает риторический аспект, то жанров здесь быть не может. Могут, и, быть может, даже риторические жанры. Отрицательный момент снимается, если принять, что свадьба и т.п. – это не просто жанры, а гипержанровые сценарии, которые с точки зрения традиционной теории РЖ дефинировать весьма сложно.

Что же представляет собой гипержанр (ГЖ), в чем его отличие от простых и сложных, первичных и вторичных РЖ? Например, «застолье», «флирт», «ссора», «экзамен» как речевые события – это сложные, вторичные жанры или гипержанры?

«Гипержанр» – это новое понятие речезанроведения. Необходимость выделения «сверхсложных» жанровых событий стала очевидной к концу 90-х гг. XX в., когда выявились, например, недостат-

ки концепций начала 90-х гг. Ср.: «К недостаткам “анкеты речевого жанра” (Т.В. Шмелевой. – *Б.Ш.*) можно отнести также то, что в ней не учитываются 1) первичные и вторичные РЖ, 2) речевые и риторические жанры, 3) жанры в связи с уровнями абстракции текстовой деятельности (жанры и субжанры / тактики, жанры и гипержанры)...» [7].

РЖ в коммуникативном пространстве не существуют независимо друг от друга, между ними выстраиваются довольно сложные связи и отношения, что еще раз свидетельствует о недискретном характере речевой коммуникации. Поэтому появляется возможность и необходимость говорить о формировании в различных современных дискурсах (повседневных и не очень) целых жанровых сообществ, или конгломераций. Такие сообщества разных жанров (жанровые кластеры) обеспечивают в рамках одного определенного дискурса цельность единого, но сверхсложного текста.

Таким образом, как замечает В.В. Дементьев, встает вопрос о «зонтичном», максимально нейтральном родовом термине, называющем с минимальной степенью интерпретации интересующее нас коммуникативное событие [Там же]. Упоминание в таком смысле о тексте (текстовое единство, сверхсложный текст, текстотип, – например, у А.Г. Баранова) неоправданно ограничивает сферу применения нуждающегося в определении термина лишь завершенными и зафиксированными речевыми фрагментами [2]. Обозначения типа сверхсложные коммуникативные события допустимы, но они являются коммуникативной характеристикой лишь самого речевого феномена, но не его речежанровой сущности.

Очевидно, что ГЖ не может быть первичным или простым, элементарным жанром, так как за таким РЖ стоит простое речевое событие, отражающее, в свою очередь, «одноразовое» событие действительности. ГЖ же есть отражение сложного реального события, которое членимо на различные компоненты или эпизоды. Сложнее обстоит вопрос о соотношении ГЖ со сложными или вторичными РЖ, поскольку между ними есть и нечто общее (комплексный характер, включение первичных жанров, жанровая недискретность), и существенные, на мой взгляд, различия.

В попытках типологизации РЖ лингвисты используют различные критерии: иллокутивный (по речевому замыслу), деривативный, тематический и пр. Для определения понятия «гипержанр» существенным будет, по нашему мнению, иллокутивный критерий, поскольку именно он соотносит речевое действие (событие) с реальным действием или событием в действительности. Отметим, что определенную роль играет и тематический критерий, поскольку, например, вся ситуация русского застолья как гипержанрового сценария, обращается вокруг определенной темы (повода для застолья), хотя, конечно, в сценарии этого ГЖ могут обыгрываться и иные темы, особенно в застольной беседе. То же самое в ГЖ сценарии «поминки»: обычно после соответствующих ритуальных речежанровых действий последующие речевые события могут меть самые разнообразные иллокуции.

Итак, в чем заключается сущность понятия «гипержанр», чем он отличается от простых и сложных, первичных и вторичных РЖ? В простых и, как правило, первичных РЖ в коммуникативном взаимодействии принимают участие два лица: говорящий и слушающий (автор и адресат жанрового высказывания). Таковыми жанрами являются, например, «комплимент», «угроза», «приветствие» и т.п. Существуют и такие РЖ, которые являются простыми и в которых участвуют несколько человек, но коммуникация осуществляется между условно двумя из них. Одну сторону представляет говорящий, другую – группа людей, выполняющих одну функцию (слушающих, адресатов). Например, кто-то произносит тост, обращенный ко всем присутствующим, выступающими условно как один коллективный адресат.

ГЖ как сложное речевое событие не ограничен числом участников. Их может быть только два (например, флирт), но главное здесь – не количество коммуникантов, а характер их межличностного взаимодействия, который выстраивает более сложные и разнообразные связи, чем просто отношение «автор – адресат». Для застолья, например, характерно наличие более, чем трех участников данного реального и речевого события («соображение на троих» вряд ли можно назвать «застольем»).

Таким образом, как нам кажется, для ГЖ не релевантно отношение «диалогичность – монологичность речи». Этим он отличается не только от простых, но и от сложных РЖ. Например, «анекдот», как

жанр вторичный и сложный, принципиально диалогичен. В то же время в структуре гипержанрового сценария застолья эта его характеристика при внешнем ее сохранении, теряет свою определенность.

Если исходить из определения сложных РЖ, данного М.М.Бахтиным, ГЖ к их числу отнести нельзя: первичные жанры, включенные в состав ГЖ, не трансформируются в нем и не утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности. Они существуют в гипержанровом сценарии как самостоятельные РЖ, имеющие свою ценность и т.п., и в то же время подчинены общей иллюкативной цели, установленной для данного ГЖ. «Тост», например, реально существует как самостоятельный РЖ, но выполняет свое предназначение только в ситуации застолья.

Такого рода речевые события (застолье, флирт или ссора) можно определить как «сверхсложные», что соответствует смыслу греческой приставки *гипер-*. В них участвует много лиц, попеременно выполняющих роли авторов и адресатов и находящихся между собой в довольно сложных межличностных взаимоотношениях*. Это обусловлено тем, что за гипержанровым речевым событием стоит сложная, многокомпонентная цепочка реальных событий действительности, отсюда и соответствующие сложные и многокомпонентные речевые события и действия, объединенные в рамках одного коммуникативного сценария. Для таких сложных речевых событий уже введен термин «гипержанр» или «сверхжанр». Так, например, К.Ф. Седов замечает: «В общем пространстве жанров бытового общения можно выделить макрообразования, т.е. речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [8, с. 41]. Автор предлагает называть их **гипержанрами**, или **гипержанровыми формами**.

Принимая удачный, на наш взгляд, термин К.Ф. Седова, соглашаясь с тем, что необходимо, например, выделить ГЖ «застолье», в состав которого входят такие жанры как «тост», «застольная беседа» и т.п., мне не можем согласиться с тем пониманием ГЖ, которое, разделяет автор. Так, им выделяется такая гипержанровая форма, как «семейный гипержанр», включающий в себя жанры «семейная беседа», «ссора» и т.п. [Там же]. Дело в том, что за «семейным ГЖ» не стоит никакое, пусть многокомпонентное, комплексное, но цельное, единое реальное событие. Это просто семейная жизнь во множестве самых разных событий, образующих какую-то цепочку, но, несмотря на это, достаточно самостоятельных и отдельных. Другое дело – семейная ссора или скандал – инвективная коммуникативная ситуация, включающая в себя не только вербальные, но и невербальные действия: это событие, разумеется не РЖ, включенный в «семейный гипержанр», как полагает К.Ф. Седов, а отдельный самостоятельный ГЖ, развертывающийся по своему сценарию [10]. Таким образом, еще одним важным признаком ГЖ является отражение сложного, многокомпонентного, но единого и цельного события действительности, например, таких событий, как застолье, флирт, ссора, экзамен, игра (например, детская – «дочки-матери» и пр.), похороны и т.п.

Еще одно важное отличие ГЖ от РЖ, простого или сложного, состоит в том, что его наименование («жанровое имя») совсем необязательно соотносится с соответствующим глаголом речи как девербатив – чаще всего таковой отсутствует, поскольку ГЖ отражает многокомпонентное событие действительности, обозначить которое только одним из глаголов речи просто невозможно. Глаголы флиртовать, ссориться, играть, экзаменовывать и т.п. не являются речевыми, но в своей семантике содержат и вербальный компонент.

Любое сложное событие действительности выстраивается по определенному сценарию, включающему в себя ряд действий, конкретных уже событий, осуществляемых в определенном порядке. Сценарий этот традиционен и отражает часто национальную специфику, не даром А. Вежицкая ввела понятие «культурно-обусловленный сценарий» [4].

* Правда, в коммуникативной ситуации, например, ГЖ «экзамен» таких лиц только два: экзаменатор и экзаменуемый (если не считать тех лиц, которые как бы «извне» подключаются к ситуации экзамена: консультанты, «подсказчики» и т.п.), но это лишь небольшое исключение из общей закономерности существования гипержанровых сценариев, обусловленное спецификой его темы (диктума).

Каждое действие или эпизод в рамках данного сценария отражается в соответствующем вербальном действии, в определенном речевом событии, т.е. в формах определенных РЖ. Отсюда следует, что гипержанр – это особым образом организованная структура, представляющая собой конфигурацию некоего набора иерархически организованных конкретных РЖ разной природы, каждый из которых достаточно самостоятелен, но реализуется в рамках данного гипержанрового сценария.

Актуальным и весьма востребованным является по возможности полное и исчерпывающее описание различных гипержанров и гипержанровых сценариев, бытующих в современной речевой коммуникации – это позволит не только уточнить их природу, но и глубже проникнуть в сущность самого понятия «речевой жанр».

Литература

1. Анисимова Т.В. О принципах классификации риторических жанров // Речевое общение : Специализированный вестник. Вып. 2(10). Красноярск, 2000. С. 43–48.
2. Баранов А.Г. Когниотипичность жанра // Stylistyka VI. Opole, 1997. С. 131–134.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 428–472.
4. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурных коммуникаций // Жанры речи. Саратов, 1999. Вып. 2. С. 112–132.
5. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Саратов, 1999. Вып. 2. С. 103–111.
6. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров. М., 2007. С. 39–61.
7. Дементьев В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 34–43.
8. Седов К.Ф. Жанровое мышление языковой личности (к риторике бытового общения) // Речевое общение : специализированный вестник. Красноярск, 2000. Вып. 2(10). С. 38–43.
9. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопр. языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
10. Шарифуллин Б.Я. Коммуникативные стратегии и тактики инвективы: семейный скандал // Языковая ситуация в России начала XXI века : матер. междунаrod. науч. конф. Кемерово, 2002. Т. 2. С. 266–276.
11. Шарифуллин Б.Я. Речевые жанры современного города: методические рекомендации по спецкурсу. Красноярск, 2001.

Hypergenres and hypergenre scripts in verbal communication

Their is considered the notion of hypergenre – multicomponent speech event developed according to a stereotypic enough script.

Key words: *modern speech genre space, complex speech event, hypergenre, hypergenre script.*